

И.П. Смирнов

**Описание Богословского общежительного
монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.П. Смирнов**
Описание Богословского общежительного монастыря / И.П. Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 156 с.

ISBN 978-5-458-15156-6

Описание Богословского общежительного монастыря, находящегося в Рязанской епархии. Составил священник И.П. С-ов.

ISBN 978-5-458-15156-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Рязанскій Богословскій общежительный монастырь.

Мѣстоположеніе монастыря.

Богословскій общежительный монастырь находится Рязанской губерніи, въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ губернскаго города Рязани, внутри дачъ села Окамова или Пощупова. Онъ расположенъ на полугорѣ, близъ такъ называемаго «Глухаго оврага», по правую сторону рѣки Оки, носящей названіе Простыи или Прости ¹⁾, отъ разрѣшенія бременемъ супруги царя Ивана Васильевича Грознаго Анастасіи Романовны, когда она плыла по рѣкѣ Окѣ на суднѣ. Благочестивая царица Анастасія Романовна, въ знакъ благодарности своей Господу Богу за благополучное разрѣшеніе свое отъ бремени на берегу рѣки Оки, противъ села Окамова, въ 1557 году построила деревянную церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, каковая церковь и доселѣ существуетъ; но она изъ подъ горы съ берега рѣки Оки, по неудобству ходить въ нее какъ священно-церковно служителямъ, такъ и прихожанамъ, въ 1744 году была перенесена на гору и поставлена при селѣ Окамовѣ. Въ древнее время мѣстность, гдѣ мона-

¹⁾ Простыя или Прости значитъ, по объясненію Академическаго словаря (т. III, стр. 570) Прощеніе, освобожденіе отъ болѣзни, исцѣленіе.

стырь, на далекое кругомъ пространство, была покрыта самымъ крупнымъ дубовымъ лѣсомъ. Съ теченіемъ времени лѣсъ этотъ мало по малу вырубался и уничтоженъ, такъ что въ настоящее время нѣтъ даже памятниковъ, что здѣсь былъ когда-то такой крупный дубовый лѣсъ.

Но старожилы, близъ лежащаго села Окамова или Пощупова и старшая монастырская братія увѣряютъ въ томъ— и говорятъ, что нѣсколько пней дубовыхъ, на которыхъ можно было человѣку лечь какъ угодно, существовали еще въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Въ подтвержденіе того старшая монастырская братія приводитъ въ примѣръ доску, лежащую теперь на Успенскомъ, въ новомъ храмѣ, престолѣ, которая, при разбораніи прежняго Успенскаго храма въ 1868 году, была снята съ стараго Успенскаго престола, и тогда дѣйствительно нѣкоторые посѣтители Богословской обители видѣли ее цѣльною до двухъ аршинъ квадрата, не распиленною, а отесанною. Нынѣ только на западъ, по скату гористой мѣстности, на протяженіи около 5 верстъ тянется мелкое чернолѣсье, гдѣ все-таки большая часть дубняка. Въ настоящее время монастырь окруженъ съ сѣв. западной стороны «глухимъ оврагомъ», а за нимъ небольшою березовою рощею, ископанною ямами для выдѣлки кирпичей, употреблявшихся на монастырскія зданія; съ сѣверной тоже двумя оврагами, которые раздѣляетъ, въ нѣсколькихъ дѣсяткахъ сажень отъ монастырской ограды, узкое мѣсто для проѣзда, также, говорятъ, въ древнее время бывшее оврагомъ, чрезъ который для проѣзда въ монастырь былъ деревянный мостъ и только повремени мало по малу засыпанъ, на протяженіи 6—7 саж. въ ширину, а правѣе монастыря Хлудовская богадѣльня, въ которой помѣщается до 150 человѣкъ призрѣваемыхъ обою пола и церковь. Съ восточной стороны монастыря, за оврагомъ же, часть села Пощупо-

ва или Огаевова, а за другимъ оврагомъ осталая часть села и церковь. Съ южной подъ горою низменное луговое пространство, въ давнее время до самой рѣки Оки покрытое толстымъ же дубовымъ лѣсомъ и непроходимыми топями и трясиными.

Такимъ образомъ мѣстоположеніе Богословскаго монастыря, въ настоящее время очень живописное, особенно со стороны рѣки Оки, въ древности имѣло видъ мрачный, суровый и уединенный, заставлявшій невольно любителя пустынножитія избрать это мѣсто для богомыслія. По всюду холмы, за ними овраги громадныя, небольшое пространство лѣса, дававшее убѣжище всякимъ звѣрямъ, даже медвѣдямъ, — все вмѣстѣ взятое заставляло невольно почитать это мѣсто никому неудобнымъ для жительства, кромѣ посвятившихъ себя уединенію ради Бога и спасенія души.

По документамъ, сохранившимся до нашего времени, въ 1553 (7.061) году ¹⁾ мѣстоположеніе монастыря описывается такъ: «въ кологородѣ, на украинѣ, въ Острозѣ монастырь», — въ 1628 году ²⁾ монастырь значится «въ Понисскомъ стану на рѣкѣ на Прости», — въ описной книгѣ 1673 года указывается на другое какое-то мѣсто, гдѣ прежде былъ монастырь, и мѣсто это названо: «старымъ монастыремъ». Собственно говоря, монастырь не былъ переносимъ на какое другое мѣсто. Въ началѣ онъ былъ основанъ нѣсколько южнѣе, на холмахъ, раздѣлявшихся между собою рывинами, занималъ небольшое пространство и имѣлъ только одну церковь деревянную во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Съ увеличені-

1) Древнія грамоты и акты Рязанскаго края № 18, стр. 32.

2) Копія съ документовъ, до Богословскаго монастыря относящихся, выданныя изъ моск. архива мин. юстиціи Ряз. Бог. мон. архив. Виталию въ 1871 году. стр. 1.

емъ числа братіи, мѣстность эта, сама по себѣ неудобная, стала тѣсна и потому заставляла невольно воздвигать новыя зданія нѣсколько сѣвернѣе, на такомъ мѣстѣ, которое имѣло болѣе ровнаго пространства, и потому для построекъ было гораздо удобнѣе. Да и народное преданіе подтверждаетъ тоже самое и указываетъ прежнее мѣстоположеніе монастыря на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ садъ монастырскій и гдѣ въ настоящее время устроенъ новый соборъ Успенскій. Хотя это мѣсто имѣетъ видъ теперь и ровнаго поката внизъ, но при рытьѣхъ земли, для бута новаго собора, мѣстами были находимы грунтъ земли сейчасъ же, а мѣстами была насыпная земля, и до грунта земли рыли 5, 6 и даже до 8 аршинъ. Есть еще другое народное преданіе о томъ, почему монастырь перенесенъ нѣсколько сѣвернѣе.

Когда зданія монастырскія и церковь деревянная пришли въ ветхость, такъ что все нужно было по времени строить вновь, то настоятель монастыря, для удобства надзора своего надъ вотчинами монастырскими, вздумалъ совсѣмъ перенести монастырь въ с. Высокое (Михайловскаго уѣзда), и для того тамъ построилъ церковь во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова каменную, и туда перешелъ самъ съ братією, и въ церковь ту перенесъ чудотворный образъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Но угоднику Божию не угодно было остаться въ новомъ мѣстѣ, при с. Высокомъ. Образъ чудотворный вдругъ скрывается изъ церкви и послѣ поисковъ найденъ былъ на большомъ дубѣ, нѣсколько сѣвернѣе того мѣста, гдѣ былъ прежде монастырь, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь холодный храмъ во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Послѣ явленія таковаго, на этомъ мѣстѣ основываютъ храмъ во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, а для

памяти—отъ этого дуба отрубають дску и ее полагають на верхъ престола; и вотъ, будто бы эта дска, находящаяся теперь на Успенскомъ, въ новомъ соборѣ, престолѣ и есть та самая дска, перенесенная когда-то изъ храма Иоанна Богослова въ Успенскій храмъ. Какое изъ этихъ преданій заслуживаетъ болѣе вѣроятія, по недостатку историческихъ памятниковъ, нельзя сказать ничего положительнаго. Можно полагать еще, что монастырь былъ разоренъ и сожженъ татарами, такъ какъ по исторіи извѣстно нѣсколько таковыхъ разореній Рязанскаго края, и даже упоминается о разореніи Богословскаго монастыря и о возобновеніи его въ 1534 году ¹⁾. И вотъ въ то-то время монастырь хотѣли перенести въ центръ вотчинъ въ с. Высокое; но какъ св. Ап. и Ев. Иоанну Богослову неугодно было, то чудотворный образъ опять явился на прежнемъ мѣстѣ, только нѣсколько сѣвернѣе, гдѣ теперь Богословскій храмъ, на дубѣ,—и дска отъ этого дуба и была сохранена, какъ память на престолѣ. Какъ бы то ни было, но въ преданіяхъ народныхъ есть и доля правды. По недостатку же историческихъ документовъ о Богословскомъ монастырѣ, всѣ эти преданія заслуживаютъ вниманія быть здѣсь помѣщенными, какъ касающіяся исторіи мѣстоположенія монастыря.

Насколько прежде мѣстность эта была дика и сурова по громадному лѣсу, холмамъ, оврагамъ или обрывамъ, на столько въ настоящее время прекрасна. Горы, необъятные луга, рощи, кустарники, широкая рѣка прямо представляются вашимъ взорамъ при въѣздѣ въ монастырь и выходѣ изъ монастырскихъ воротъ. Вдали прямо предъ вами виднѣется Рязань съ своимъ величественнымъ соборомъ, покрытая синевою дали; на право далеко уходитъ и на-

¹⁾ Матер. для статист. Росс. имперіи 1841 года, стр. 121.

конецъ теряется изъ глазъ побережье Оки, покрытое селами и деревнями, на лѣво поднимается изъ-за лѣсовъ берегъ Солодчи съ бѣлокаменною обителью Солодчинскою. Окружности Богословскаго монастыря именно превосходны, а самый монастырь о своемъ существованіи даетъ понятъ путешественнику еще издалека. Вообще настоящее мѣсто—положеніе монастыря невольно должно нравиться и монаху и благочестивому мірянину—богомольцу, и любознательному путешественнику.

Основаніе монастыря.

Ни объ основателѣ монастыря, ни о времени его основанія ничего неизвѣстно, ни изъ письменныхъ актовъ, ни изъ устнаго преданія. Кѣмъ монастырь устроенъ былъ, кто были первые его насельники, почему именно устроенъ во имя св. Ап. и Ев. Иоанна Богослова—все это остается неизвѣстнымъ. Извѣстно только, что онъ основанъ до 1237 года; ибо во время нашествія Батыя на Рязанскую землю зимою 1237 года, Рязань (старая) съ ея храмами и монастырями, по свидѣтельству лѣтописцевъ, была обращена въ пепель, а Богословская обитель осталась въ цѣлости. Ханъ Батый приступалъ къ Богословскому монастырю съ цѣлю ограбить его, но, пораженный внезапнымъ явленіемъ Св. Ап. и Ев. Иоанна Богослова, пришелъ въ ужасъ, и, вмѣсто разоренія, приложилъ къ Его образу гербъ—печать свою золотую. Значить тогда уже обитель сія была въ цвѣтущемъ состояніи, богатствѣ и славѣ,—ибо что другое могло привлечь Татарскаго хана въ монастырь, какъ не богатство и слава его? Объ этомъ событіи свидѣлствуютъ—данная Монастырю Грамота Патриархомъ Андріаномъ 1692 года и надпись на отрѣзанной отъ этой иконы рукояти, сдѣланная Иподіакономъ Аѳонасіемъ въ 1700 году. Къ этому свѣдѣнію можно присоединить относительно времени осно-

ванія монастыря и его основателѣ слѣдующее предположеніе. За достовѣрное почитаютъ, что икона Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова прислана въ даръ Рязанскому Князю для утвержденія его и жителей въ христіанской вѣрѣ, когда въ Рязанскую землю только-что проникъ свѣтъ христіанской вѣры. Безъ сомнѣнія, не одна только икона была прислана въ даръ, но съ нею были посланы и лица опытные и способныя къ утвержденію христіанской вѣры новопросвѣщенныхъ. Вотъ этимъ-то лицамъ и можно приписать основаніе Богословскаго монастыря. Потрудившись довольно надъ утвержденіемъ вѣры въ Рязанскомъ краѣ и видя плоды своихъ трудовъ въ новообращенныхъ христіанахъ, они, облюбовавъ это мѣсто (такъ какъ оно было и вблизи Переславля — Рязанскаго, слѣдовательно недалеко отъ центра), выпросили себѣ позволеніе у князя устроить монастырь, съ одной стороны чтобы успокоиться отъ трудовъ своихъ подъ старость и мирно почить въ ней, а съ другой и для того, чтобы послѣ ихъ смерти, могли быть лица, могущія служить образомъ христіанской вѣры для новопросвѣщенныхъ христіанъ Рязанскаго края и способныя утверждать въ вѣрѣ утверждать. А такъ какъ Константинопольскій патріархъ послалъ ихъ съ чудотворнымъ образомъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, и они имѣли его постоянно ходатаемъ и заступникомъ, то и основали обитель свою во имя св. Ап. Іоанна Богослова. Чудотворный же образъ, съ которымъ они, вѣроятно, иногда отправлялись по Рязанскому краю, для утвержденія вѣры, выпросили у князя въ новооснованную обитель. Уважая ихъ труды и святость жизни, князь не могъ имъ въ томъ отказать, а напротивъ надѣлилъ обитель дарами и богатствомъ, да и въ послѣдствіи князья не оставляли этой обители. Этимъ только можно объяснить славу и богатство обители въ такое древнее время, какъ время нашествія Татаръ на Россію.

О чудотворной иконѣ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Главная святыня обители—чудотворная икона св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова заслуживаетъ особеннаго вниманія православнаго христіанина,—это знаменіе милости Божіей къ намъ грѣшнымъ, имѣющимъ въ возлюбленномъ ученикѣ Христовомъ великаго заступника и ходатая предъ Богомъ,—это драгоценная святыня для всей нашей православной церкви и всего отечества. Начало появленія сего образа въ Рязанской епархіи и Богословскомъ монастырѣ съ точностію опредѣлить не возможно по утраченнымъ записямъ. Достоверно извѣстно только то, что чудотворный образъ Іоанна Богослова находился уже въ Богословскомъ монастырѣ еще до нашествія Батыя. Въ нашествіе же Батыя св. Ап. Іоаннъ Богословъ за одно только намѣреніе Батыя подвергнуть покровительствуемую имъ обитель разоренію на столько устранилъ сего страшнаго завоевателя, что онъ не только оставилъ свою дерзкую мысль, но еще приложилъ къ чудотворному образу гербъ—печать свою золотую и наградилъ обитель изъ своихъ сокровищъ. Посему надо за достоверное считать, что Рязанскій край и въ частности Богословская обитель удостоилась имѣть сей чудотворный образъ никакъ не позже конца XII столѣтія, или первыхъ годовъ XIII столѣтія.

Сей чудотворный образъ святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, какъ въ началѣ своей въ Богословскомъ монастырѣ бытности ознаменованъ чудомъ благодати Божіей, такъ и въ продолженіи своего здѣсь существованія нѣсколько вѣковъ источаетъ чудеса исцѣленій для души и тѣла всѣмъ и каждому, кто прибѣгаетъ съ вѣрою

къ великому Божию Угоднику св. Иоанну Богослову, — избавляетъ отъ напастей, скорбей и бѣдъ. Дивное изображеніе лика Угодника Божія не есть произведеніе кисти обыкновеннаго художника, но художника, наученнаго искусству самимъ св. Апостоломъ Иоанномъ Богословомъ, который, явившись мальчику, пасшему гусей, сильно желавшему научиться живописи, повелѣлъ ему писать свой образъ съ себя, и когда онъ испугался и боялся начать писать, самъ водилъ его руку съ кистью. Достаточно разъ видѣть этотъ ликъ св. Иоанна Богослова, чтобы никогда не забыть его. Чудная сила вдохновенія! Этотъ стиль, не имѣющій ничего общаго съ живописью обыкновенною, поражаетъ васъ болѣе, нежели созданіе высокаго современнаго художника. Разсматривая подробности, видимъ какъ бы отступленіе отъ природы, — наприм.: необыкновенный цвѣтъ лица, или рѣзкія очертанія и отдѣльныя пряди волосъ, но въ цѣломъ вы находите для души своей сильное впечатлѣніе; васъ не только увлекаетъ выраженіе отроческой чистоты и добродѣтели старческаго лица, но если вы хотя разъ въ жизни видѣли этотъ образъ, то ваше воображеніе уже не создастъ вамъ другаго образа св. Ап. и Ев. Иоанна Богослова. Вы увѣренными останетесь, что напереникъ христовъ — этотъ дѣвственный Апостоль былъ дѣйствительно таковъ, какимъ воспроизвелъ его цареградскій отрокъ Гусаръ своею кистью при руководствѣ самого св. Ап. и Ев. Иоанна Богослова. Объ этомъ чудесномъ написаніи иконы повѣствуется въ Прологѣ ¹⁾ такъ: *есть градецъ малъ, отстоящъ Царяграда близъ. Въ томъ бѣ нлкій дѣтищъ малъ и сиротенъ, именемъ Гусаръ. Обычай же бѣ ему наниматися паствити гуси. Бѣ же на вратѣхъ града того образъ Иоанна Богослова, вапы устроены, т. е. изображенный*

¹⁾ Сентября 26 дая.

масляными красками. И всегда выгоняючи предъ врата, писаше перстомъ на песокъ, взирая на образъ Богослова и глаголаше: Господи даждь мнѣ, дабы ми изучитися переписатьи образъ сей, желаетъ бо ми душа моя. И ово убо руки не устанавлиаше, и главы, или очію, и прочаго начертанія не совершаше: и пакы заглаживая писаше: сіе же ему творящу по три лѣта. И иногда убо пишущу ему, пріиде къ нему Іоаннъ Богословъ во образъ съдѣ, т. е. въ видѣ съдаго старца, якоже бѣ и на вратѣхъ града образъ его устроенъ, и глагола ему: что сіе твориши, Гусарю, по песку пиша? Гусарь же рече: воззри на врата града и виждь образъ Іоанна Богослова, сего бо третіе лѣто учуся пиша по песку. И глагола ему святой Іоаннъ: еда хоцещи иконное писаніе писати? Рече ему Гусарь: ей, Господи, желаю того. Тогда Іоаннъ вземъ трость и чернило написа грамоту: азъ Іоаннъ Богословъ, возлегій на перси Господни честныя и пивый тайную Его чашу, къ тебѣ Хинарю послахъ сею дѣтища Гусаря, изучи его лучше себе писати иконы. И запечатавъ перстнемъ даде Гусарю, рекъ: иди къ Царю-граду, есть бо тамъ царевъ писецъ, именемъ Хинарь, и той въ златыхъ палатахъ царевыхъ пишетъ: и ѣздитъ всегда на заутреню къ Святой Софіи, и дождався его, дай ему грамоту сію. Рцы же: далъ ли есть ю Іоаннъ Богословъ, и по немъ иди. Сіе же ему глаголавъ невидимъ бысть. Гусарь же скоро тече въ градъ, и бысть утро, узръ ѣдуща онаго царева писца отъ Святыя Софіи, и даде ему грамоту и иде по немъ. Писецъ же прочетъ грамоту, подивися яко бѣ написана. Гусарь же повѣда ему вся приключшаяся на паствѣ. Зависть же объя сердце писцу, какъ бы его не изучити. Въ тоже время нѣкто царевъ мужъ поставилъ бѣ церковь каменну, и далъ писати икону мѣстную во имя святаго Іоанна Богослова. Идый